

Айдол-группа, в которой выступал Шэн Чжи, состояла из восьми участников. После распада коллектива каждый пошёл своей дорогой — хотя никто из них так и не добился большого успеха, только один человек ушёл из агентства сразу после роспуска группы, да ещё и с громким скандалом. Это был Гу Чжэнхань.

Два миллиона — совершенно точно не малая сумма для Шэна Чжи. Судя по дальнейшему развитию событий, именно из-за острой необходимости в этих деньгах он и согласился принять участие в «игре» Хэ Яна.

Эти два миллиона — это были наличные, переданные Шэн Чжи лично от Хэ Яна.

Даже если в тот момент он, как и Ху Ин, ещё не знал, насколько жестока будет эта игра, он наверняка понимал: Хэ Ян — не благотворитель, и за такую сумму ему придётся заплатить свою цену.

Что за отношения связывали Гу Чжэнханя и Шэн Чжи?

Почему Шэн Чжи пошёл на такой риск именно ради него?

На что Гу Чжэнхань потратил эти два миллиона?

Если между ними действительно была очень близкая связь, почему после исчезновения Шэн Чжи Гу Чжэнхань никак не отреагировал?

В этом году Китайский Новый год пришёл рано — праздничное настроение накрыло город почти сразу после Нового года.

Город Донгье почти весь декабрь не видел солнца — небо висело низко, серая морось лилась беспрерывно. Но с наступлением нового года будто само небо «раскрыло глаза» — установилась ясная, солнечная погода, и, по прогнозу, она должна была продержаться до самого праздника.

Это, без сомнения, делало праздничную атмосферу ещё более яркой. Хотя до официального начала новогодних каникул оставалось несколько дней, во всех торговых центрах и жилых районах уже всю шли подготовительные мероприятия к празднику Весны.

А вот команда по особо тяжким преступлениям всё ещё с головой была погружена в дело. Закончив очередное совещание по ходу расследования, Минг Шу поспешил в кабинет Сяо Юаня, но узнал, что тот сейчас проводит предновогоднее собрание с другими оперативными группами Уголовного управления.

И тут раздался звонок от И Фэя:

— Минг Шу, в Ханьшэн поедешь ты или я?

Минг Шу как раз и пришёл к Сяо Юаню, чтобы согласовать свою поездку в провинцию Хань — выяснить всё о Гу Чжэнхане. Не раздумывая, он ответил:

— Я возьму с собой Фан Юаньхана, а ты оставайся здесь и присматривай за Хэ Яном.

После звонка Минг Шу уже хотел было написать Сяо Юаню сообщение, но, раз уж был в его кабинете, решил оставить записку по-старинке.

Рабочий стол Сяо Юаня был аккуратен и организован: несмотря на обилие документов, всё лежало строго по своим стопкам. Минг Шу не хотел нарушать порядок — он просто оторвал листок от блока для записок, быстро что-то на нём нацарапал, затем сложил пополам и прижал записку любимой авторучкой Сяо Юаня.

Несколько месяцев назад Фан Юаньхан и Минг Шу уже ездили в Лочэн, чтобы расследовать дело Му Синя. Теперь, сменив лето на зиму, им предстояло вернуться туда снова — на этот раз за новыми уликами. Прошло вроде бы не так много времени, но Фан Юаньхан чувствовал, что за это время «закалился» и стал всё больше походить на настоящего, зрелого оперативника.

Минг Шу на словах снисходительно отнёсся к его уверенности в себе, но в глубине души вполне её одобрял.

На этот раз они не заезжали в городское управление Лочэна, а направились сразу в компанию «Хуэйминь Юйлэ».

В индустрии развлечений таких небольших агентств, как «Хуэйминь», было пруд пруди: одним удавалось раскрутить звезду, другим приходилось выживать год за годом, пока их в итоге не накрывал крах.

«Хуэйминь Юйлэ» как раз находилось на грани закрытия.

— Мы уже давно расторгли контракт с Гу Чжэнханем. Если он и натворил что-то сейчас — это не имеет к нашей компании никакого отношения, — как только узнал, что Минг Шу приехал по поводу расследования, начальник отдела по работе с артистами, некий господин Ван, заговорил с настороженностью. — После ухода он больше ни с кем из наших артистов на связь не выходил.

Из реакции господина Вана Минг Шу уловил, что что-то здесь не так.

Если начальник отдела начинает нервничать из-за одного имени, значит, Гу Чжэнхан точно не так прост.

— Он ничего не натворил, — сказал Минг Шу. — Я здесь по поводу Шэн Чжи. Гу Чжэнхан и Шэн Чжи раньше были в одной группе. Что вы можете сказать об их отношениях?

Услышав имя Шэн Чжи, господин Ван заметно смутился — ведь полиция уже приходила сюда по поводу его исчезновения. Тогда они не стали обращаться в полицию, и теперь на них действительно может пасть часть ответственности.

Минг Шу успокоил его:

— Не волнуйтесь. Мы просто выяснили, что Гу Чжэнхан может быть связан с исчезновением Шэн Чжи. Если вы его знаете — расскажите всё, что знаете.

— Так они и вправду поддерживали связь? — удивился господин Ван.

— Разве это странно? — спросил Фан Юаньхан. — Они ведь были в одной группе.

— Странно, — нахмурился Ван. — Гу Чжэнхан был уволен. Никто не хотел мараться из-за него.

— В чём дело? — уточнил Минг Шу.

По словам Вана, у Гу Чжэнхана были серьёзные проблемы с поведением — он вовсе не подходил на роль айдола. Ещё до распада группы он успел устроить несколько драк, оскорблял фотографов, и не раз втягивал компанию в неприятности. К счастью, группа и так не пользовалась большой популярностью, иначе любой из этих инцидентов легко бы разнесли по соцсетям.

После нескольких попыток замять скандалы, компания решила как можно скорее избавиться от «безнадёжного балласта». Так что сразу после распада группы, с Гу Чжэнханом тут же расторгли контракт.

Так как нарушителем условий договора выступила сама компания, Гу Чжэнхан получил неплохую компенсацию.

Тогда же всем артистам из агентства было строго-настроено запрещено общаться с ним вне работы.

Но, как видно, это правило не особо соблюдалось — по крайней мере, Шэн Чжи явно не отказался от «проблемного» бывшего напарника.

Сейчас Гу Чжэнхан живёт в Нинчжи — это город в административном подчинении Лочэна. В прошлом мае он женился, его жена сейчас на шестом месяце беременности.

Выйдя из скромного офиса «Хуэйминь Юйлэ», Минг Шу и Фан Юаньхан без промедления направились в Нинчжи.

Официально Нинчжи считается городом, но по сути он мало чем отличается от обычного уездного центра — дома в основном невысокие, население немногочисленное, а в целом город производит впечатление спокойного и уютного места для жизни.

Дом Гу Чжэнхана находился в лучшем жилом комплексе Нинчжи, но на момент прибытия Минг Шу его там не оказалось. Найти его удалось в ближайшем интернет-кафе, где он играл в онлайн-игру.

По сравнению с промо-фото, которые предоставила «Хуэйминь Юйлэ», Гу Чжэнхан уже совсем не походил на айдола. Если не считать выразительных черт лица и чётких линий подбородка, он ничем не отличался от других парней, которые с криками и матом колотили по клавишам за соседними компьютерами.

— Вы кто вообще? — голос у Гу Чжэнхана был, надо признать, приятный — неудивительно, что в группе он был одним из ведущих вокалистов.

Минг Шу отвёл его в сторону и предъявил удостоверение:

— Полиция.

Убедившись, что документы настоящие, Гу Чжэнхан сначала испугался, но довольно быстро взял себя в руки и с вызовом бросил:

— Что надо? Я закон не нарушал.

Минг Шу повидал за свою практику немало преступников, и по одной лишь реакции уже понял, что перед ним типичный хулиган.

А с такими — проще всего.

— Я разве сказал, что ты что-то нарушил? — холодно бросил он, косо взглянув на Гу Чжэнхана.
— Есть пара вопросов. Пойдём.

Ещё мгновение назад Гу Чжэнхан вёл себя дерзко, но одного этого взгляда Минг Шу хватило, чтобы сбить с него весь гонор. Он даже игру досматривать не стал — встал и поспешно пошёл за полицейским вниз.

Под интернет-кафе располагалась открытая точка по продаже молочного чая.

Минг Шу отправил Фан Юаньхана купить три чашки и спросил:

— Какие у тебя были отношения с Шэн Чжи?

Гу Чжэнхан не сразу понял, о ком речь. Только спустя пару секунд переспросил:

— Ты про Шэн Гуанкай?

В шоу-бизнесе немало людей, которые ради так называемой «модности» используют сценические псевдонимы. Некоторые артисты, чьи настоящие имена звучат недостаточно эффектно, по условиям контракта обязаны сменить имя. Упомянутое Гу Чжэнханом имя «Шэн Гуанкай» и было сценическим псевдонимом Шэн Чжи.

— Да, Шэн Гуанкай. Какие у вас были отношения? — спросил Минг Шу.

В чайной не было других посетителей, так что хозяин быстро приготовил заказ. Фан Юаньхан поставил три стакана молочного чая на стол и сел рядом с Минг Шу.

— Да какие у нас могли быть отношения? Просто бывшие напарники по группе, — пожал плечами Гу Чжэнхан, выбрав самый «богатый» напиток, и отпил глоток. — Что, и копы теперь стали такими любопытными?

— Меньше болтай, — отрезал Минг Шу. — Ты понял, что я спрашиваю. Кроме того, что вы были в одной группе, между вами что-то было?

Гу Чжэнхан покачал головой.

Минг Шу прищурился:

— Не хочешь говорить?

— Да не то чтобы не хочу! — быстро возразил тот. — Между нами действительно ничего не было! Не верите — спросите у кого-нибудь из «Хуэйминь». Эта паршивая контора сама меня выгнала, да ещё и запретила остальным артистам со мной общаться. Мои бывшие товарищи по группе все меня сторонились, как прокажённого. Я Шэна Гуанкай уже несколько лет не видел.

— Врать ты, конечно, умеешь, — спокойно произнёс Минг Шу.

Гу Чжэнхан отвёл взгляд:

— Я не вру.

— Тогда ответь мне на один вопрос, — сказал Минг Шу. — Ты утверждаешь, что после ухода из «Хуэйминь» не общался с Шэн Чжи. Тогда почему перед его исчезновением вы так часто контактировали?

На лице Гу Чжэнханя тут же промелькнула тень.

— Я...

Минг Шу подождал пару секунд:

— Ты что?

Гу Чжэнханя явно не отличался особым умом, да и сообразительность не была его сильной стороной. Растерянность была у него буквально написана на лице — подёргивающаяся бровь ясно говорила о внутреннем напряжении.

Через добрые десять секунд он с изумлением переспросил:

— Что ты сказал? Шэн Гуанкай... пропал?

— Ты был тем, с кем Шэн Чжи общался чаще всего. Он исчез в августе позапрошлого года. Ты до сих пор об этом не знал? — спросил Минг Шу.

Лицо Гу Чжэнханя помрачнело. Он резко поставил стакан на стол и вскочил:

— Да вы что-то путаете! Его же вроде как отправили за границу учиться, это же компания всё устроила!

— Значит, ты всё же признаёшь, что у вас были особые отношения, — спокойно заметил Минг Шу. — Про «учёбу за границей» тебе сам Шэн Чжи сказал? Или ты это от кого-то другого услышал?

На лице Гу Чжэнханя смешались смущение от разоблачённой лжи и искреннее удивление из-за новости об исчезновении Шэн Чжи.

И, судя по его реакции, он и правда не притворялся.

— Он сам мне сказал, — протянул шею Гу Чжэнханя. — Сказал, что у него дела идут неважно, а в компании есть программа стажировки за границей, и он якобы добился участия. Руководство тоже хотело изменить его стиль, вот его и отправили. Что, он на самом деле никуда не уезжал?

— С учётом ваших отношений, — спокойно сказал Минг Шу, — разве не странно, что после «отъезда» он с тобой больше не связался? Если бы ты сам хоть раз попытался выйти с ним на связь, давно бы понял, что он никуда не уезжал.

Гу Чжэнхан отвёл взгляд:

— Мы... у нас отношения были, конечно, лучше, чем с остальными участниками группы. Он и правда иногда мне писал. Но это же не значит, что мы были какими-то особенно близкими. Не додумывайте.

— Не особенно близкие, да? — резко сказал Минг Шу. — Тогда почему он перевёл тебе два миллиона? Всё ещё будешь врать?

На лбу Гу Чжэнхана моментально выступил пот. Он открыл рот, но не смог связать ни одного внятного предложения.

— Откуда два миллиона? — давил Минг Шу. — Почему он перевёл тебе эти деньги?

Зрачки Гу Чжэнхана сузились, язык заплетался:

— Д-дв... два миллиона...

— Эти деньги связаны с исчезновением Шэн Чжи? Ты с самого начала всё знал? — продолжал Минг Шу.

— Нет! Да, он перевёл мне эти деньги! Но всё, что вы говорите про исчезновение — я действительно ничего не знал! Честно! Я, чёрт возьми, думал, он уехал учиться за границу!

— Тогда объясни, за что он дал тебе два миллиона?

Гу Чжэнхан не выдержал давления. После пары жёстких вопросов Минг Шу он сдался и рассказал всё.

Оказывается, ещё во времена их работы в группе Гу Чжэнхан и Шэн Чжи состояли в романтических отношениях.

Из-за трудного детства Шэн Чжи остро нуждался в любви. Он мечтал о своём маленьком, настоящем доме, где его будут любить.

Гу Чжэнхан был самым старшим в коллективе и ещё до официального дебюта начал заботиться о Шэн Чжи. А тот, практически не знавший тепла и заботы, быстро привязался, влюбился, стал

смотреть на него с обожанием. Но для Гу Чжэнхана всё это было лишь забавой — он никогда не воспринимал чувства Шэн Чжи всерьёз.

Через два месяца после дебюта они начали встречаться. Но идолам строго запрещалось попадать в скандалы, а уж слухи о гомосексуальных связях могли стать катастрофой. Поэтому даже другим участникам группы о них ничего не было известно.

Никто не знал, что они пара.

В этих отношениях Шэн Чжи с самого начала отдавал больше. Он влюбился без оглядки, был покладистым и готовым на всё. Гу Чжэнхан, по сути, лишь в начале проявил немного заботы, а потом просто пользовался его чувствами.

После распада группы Гу Чжэнхан разорвал контракт и сам предложил расстаться. Шэн Чжи не мог с этим смириться, умолял его остаться, цеплялся за него с отчаянием.

И это как раз было на руку Гу Чжэнханю.

Он родом из простой семьи. За несколько лет в шоу-бизнесе он привык жить на широкую ногу, а после увольнения остался ни с чем. Работать он не хотел — ни одна должность ему не подходила. Так что просто сидел без дела и жил за счёт Шэн Чжи.

Шэн Чжи старался изо всех сил — соглашался на любые роли, не выбирал проекты, терпел усталость и напряжение, лишь бы Гу Чжэнхану жилось легче.

Даже сам Гу Чжэнхан в какой-то момент подумал, что Шэн Чжи стал смешон в своей слепой преданности.

Но Гу Чжэнхану ужасно нравилось это — сидеть на шее у Шэна Чжи, швырять его деньги направо и налево, развлекаться, кутить. За спиной у Шэн Чжи он успел закрутить романы с двумя-тремя девушками. В отличие от Шэн Чжи, он вовсе не был геем — ему одинаково нравились и мужчины, и женщины.

Полтора года назад Гу Чжэнхан увлёкся азартными играми и влез в долги почти на два миллиона. Проценты росли с бешеной скоростью, как снежный ком. А за долгами стояли бандиты, у которых хватало способов давления — они пригрозили, что если он не расплатится, то они отправят его за границу и там его жизнь превратится в настоящий ад.

Гу Чжэнхан обратился за помощью к Шэн Чжи, но тот не мог сразу достать такую сумму. Тогда он встал перед ним на колени, умолял спасти. Шэн Чжи пообещал сделать всё, что в его силах.

Спустя чуть больше двух недель Гу Чжэнхан с удивлением обнаружил, что Шэн Чжи действительно перевёл ему деньги.

Тот раз стал первым и последним, когда Шэн Чжи на него накричал. Он заставил Гу Чжэнхана поклясться, что тот бросит играть, найдёт работу и начнёт наконец жить по-человечески.

Гу Чжэнхан, оплатив долг и всё ещё дрожа от страха перед кредиторами, действительно на какое-то время стал поспокойнее.

Позже они виделись ещё раз. Шэн Чжи сказал, что его отправляют на обучение за границу и в ближайшее время он не сможет поддерживать контакт.

Гу Чжэнхан не придавал этому значения. Шэн Чжи не писал — ну и отлично, так даже лучше.

Он даже надеялся, что тот больше никогда не объявится — так о долге можно будет просто забыть.

В начале прошлого года Гу Чжэнхан познакомился со своей нынешней женой Шэнь Минмин. Родители девушки занимались бизнесом в сфере моды и считались довольно зажиточными. У них даже была недвижимость в Лочэне.

Гу Чжэнхан решил, что пора остепениться. Вечно же он с Шэн Чжи возиться не будет. Скрыв тот факт, что у него был парень, он начал встречаться с Шэнь Минмин. Вскоре они поженились.

Внешность сыграла свою роль — пусть в шоу-бизнесе он и не прижился, но по сравнению с обычными людьми его лицо всё ещё считалось эффектным. Именно внешность и привлекла Шэнь Минмин, а его прошлое её не особо волновало. Сейчас у Гу Чжэнхана была спокойная, устроенная жизнь — он числился на какой-то бесполезной должности на фабрике теста, по сути, не работал, целыми днями торчал в интернет-кафе и играл.

Деньги в семью приносила Шэнь Минмин. Можно сказать, он теперь содержался на вполне законных основаниях.

Что касается Шэн Чжи — о нём он давно забыл. Иногда даже отзывался о нём с пренебрежением.

Минг Шу спросил:

— Шэн Чжи говорил тебе, откуда у него эти деньги?

Гу Чжэнхан вдруг усмехнулся с презрением:

— Да он бы мне никогда не сказал.

Фан Юаньхан вмешался:

— На тот момент вы ещё не были женаты. Вы же были в отношениях, были самыми близкими друг другу людьми. Почему он не мог тебе сказать?

Гу Чжэнхан фыркнул:

— Да ему стыдно было мне сказать. Два миллиона, я что, его не знаю? Если не продался, где бы он взял такую сумму? Цык... Я давно ему намекал — продайся, раз уж такая ситуация. Но он тогда то ли правда не понял, то ли прикинулся дурачком. Продался бы тогда еще, нашёл бы себе «спонсора», с его-то мордашкой — давно бы взлетел!

Бах!

Фан Юаньхан больше не выдержал и с силой хлопнул по столу.

Гу Чжэнхан вздрогнул, втянул шею, испуганно уставился на Минг Шу и пробормотал:

— Я... я и правда всё рассказал. Больше ничего не знаю. С Шэн Гуанкаем что-то случилось? Расследуйте, конечно, только... умоляю, не говорите ничего моей жене...

Минг Шу больше всего презирал таких мужчин. Он с трудом сдерживал злость:

— После августа позапрошлого года кто-нибудь к тебе приходил?

Гу Чжэнхан покачал головой.

Минг Шу снова спросил:

— Деньги ты просто взял и всё?

— А что ещё с ними делать? — пожал плечами Гу Чжэнхан. — Мне и правда стало страшно, я с тех пор больше ни во что не играю. А Шэн Гуанкай поехал за границу — если бы я снова влез в долги, платить было бы некому.

Минг Шу спросил:

— Вспомни как следует. Никто за тобой не следил? Не замечал чего-то странного вокруг?

Гу Чжэнхан долго напрягал память, но в итоге всё так же покачал головой.

— Кто тебе одолжил деньги?

Гу Чжэнхан замялся:

— Это...

Минг Шу повысил голос:

— Говори!

Гу Чжэнхан не посмел молчать — рассказал, что занял деньги у владельца подпольного казино в Нинчжи — человека, которого все называли «господин Цзюнь».

В конце года, когда обычные люди готовятся к праздникам, полиция наоборот работает в полную силу, чтобы обеспечить порядок в городе. Сяо Юаню предстояло ещё вечером съездить в Международный выставочный центр Восточного района. Зайдя в кабинет всего лишь выпить воды, он заметил листок бумаги, прижатый к столу ручкой.

Оставлять записки на его столе мог только Минг Шу.

Глаза Сяо Юаня, обычно суровые, сразу потеплели. Он развернул записку — на ней размашистым почерком было написано:

[Брат, я съезжу в Лочэн, сегодня не успею вернуться, чтобы согреть тебе постель.]

Сяо Юань усмехнулся, аккуратно сложил записку и убрал в бумажник.

«Согреть постель, говоришь? Да когда это ты её грел-то, хоть раз?»

<http://bllate.org/book/14859/1322019>